

Тор, полуобернувшись, бросил взгляд на Гарри, чья улыбка по-прежнему не сходила с лица. Теперь, когда он был виден целиком, ужас охватил его: насколько же он мал по сравнению с этим великаном! Как и следовало ожидать, военные, в основном агент и рыжеволосая девушка, моментально выхватили оружие. Солдат от неожиданности подскочил на ноги, напрягая все мускулы. Мгновение спустя его глаза расширились от узнавания, а рот открылся в изумлении. Коулсон отреагировал куда более сдержанно: удивление мелькнуло на его лице лишь на миг, сменившись чем-то, напоминающим самодовольство, которое, в свою очередь, уступило место бесстрастному нейтральному выражению. — Что... Вы друг Старка! — выпалил он. Гарри неловко махнул рукой. — Да, это я. Рад снова тебя видеть. — — Как ты попал на корабль? — ощерилась рыжеволосая, не спуская с Гарри прицела. — Э-э-э... — начал было Гарри, но Коулсон плавно перебил его: — Как насчет того, чтобы мы вызвали остальных? Думаю, Старк особенно захочет это услышать. Вы можете опустить оружие. Женщины, хоть и нерешительно, опустили оружие, а солдат остался стоять, напряженный. — Пожалуйста, присаживайтесь, — Коулсон жестом указал на стол и, обратившись к наушнику, вызвал на мостик Старка, Баннера и Фьюри. Гарри знал, что его ждет, но это не уменьшало его тревоги. Он ожидал появления Тони, предчувствуя, что тот не обрадуется, узнав о том, что его друг скрывал от него столь важную тайну на протяжении нескольких месяцев. Тони был его другом, единственным, кто протянул руку помощи, когда Гарри, по сути, изолировал себя от мира. Он знал его не так долго, как Гермину или Рона, но очень привязался к его язвительному остроумию и эксцентричному характеру. И вот теперь этот фундаментальный секрет рисковал разрушить все. Но ему нужно было добраться до Тессеракта, и это был самый лучший вариант. Оставалось надеяться, что он и Тони смогут с этим справиться. Мерлин знает, Тони был достаточно упрям, чтобы узнать Гарри, и меньше всего он заслуживал в ответ такого же упрямства, чтобы продолжать отношения. Вдруг его осенило, что, хоть он и считал Тони другом, тот был всего лишь человеком, которому предстояло состариться и рано или поздно умереть. И так будет всегда. Чувствуя себя так, словно его ударили кулаком в живот, он заново задумался о своем бессмертии и о тех отношениях, которые он может создать, о всех их взлетах и падениях и о том, что они бесполезны. Ему было достаточно больно терять друзей на войне, но сможет ли он выдержать то же самое до конца своей ненормальной жизни? С другой стороны, что если он приспособится? Привыкнет терять тех, кого любил. Каким бы чудовищем он был, если бы равнодушно взирав на гибель людей? Пока Гарри размышлял, в комнате воцарилась оглушительная тишина, никто не шевелился в ожидании призыва. Слишком скоро дверь распахнулась. — Честно говоря, мы не чудотворцы — ну, я да, но даже Моисею было бы трудно... Гарри? — Тони, не сводя с него глаз, застыл в дверном проеме. Гарри напрягся и повернулся к своему другу. — Эй, Тони. Каковы шансы? — эти слова вырвались у него за мгновение до того, как он понял, что беззаботность, вероятно, не лучшая тактика в данный момент. — Что происходит? — Тони резко спросил, бросив взгляд на Коулсона: — Зачем тебя сюда привезли? Гарри открыл было рот, чтобы ответить, но солдат перебил его. — Вообще-то у меня сложилось впечатление, что он сам себя сюда привел. Тони нахмурил брови. — Что...? Гарри решил прорваться. — У меня есть таланты, Тони, и я хочу выяснить, что случилось с моим другом. — Он был недоволен своей формулировкой, но если бы ему удалось обойти все это "общество магических людей", то это было бы лучше, по крайней мере, менее незаконно. — Таланты. — Слово прозвучало тяжело: — Например? В тоне Тони прозвучала жесткость, не предвещавшая ничего хорошего. По какой-то причине слово "магия" было трудно произнести, особенно в окружении этих людей. Гарри не чувствовал себя настолько скованным с тех пор, как пытался пригласить Чо на Йольский бал. Тайна магии прививалась ему на протяжении многих лет, и вот он пытается рассказать о ней в комнате незнакомых людей и Тони. Тони воспринял молчание, сопровождавшее его внутреннюю борьбу, как нежелание говорить, и вздохнул, вместо этого посмотрев на Коулсона. — Салонные фокусы хорошо связанного частного детектива не могут противостоять Локи. Я бы посоветовал вам забрать его обратно. Он бесполезен для S.H.I.E.L.D.. — Гарри нахмурился. Тони, которого он знал, обычно в этот

момент требовал бы от него правды, а не отмахивался от него. И тут он понял, что "бесполезен для S.H.I.E.L.D." — он пытался защитить его от этой военной структуры, которая на данный момент собрала пятерых самых могущественных магглов в мире. Но Тони, похоже, не считал, что все, на что способен Гарри, может быть полезным в грандиозной схеме вещей, иначе он бы подумал о том, чтобы позволить ему помочь. А так он, вероятно, считал, что Гарри может просто аппа... телепортироваться, глядя на его способность слишком быстро появляться на другом конце света. — Напротив, колдун может переломить ход битвы против Локи, — вмешался Тор, то ли защищая его, то ли, возможно, сытый по горло тем, что Гарри производит впечатление немого. Он не мог сказать. В зале все переглянулись. — Простите, что? — пробормотал солдат, — Колдун? Баннер насмешливо хмыкнул, а Тони фыркнул. — Вообще-то я называю себя волшебником. — Слова Гарри прозвучали тихо, но прорезали недоверие остальных. Внезапно все их внимание вновь оказалось приковано к Гарри. Наступила пауза. — Ты серьезно. Гарри встретил взгляд Тони и кивнул. — Я бы не стал шутить на эту тему. Не сейчас. — Ты можешь это доказать? Гарри оторвал взгляд от пытливых, обиженных глаз Тони, чтобы посмотреть на рыжеволосую, которая смотрела на него с подозрением. В голове Гарри промелькнули возможные варианты, и он остановился на том, что щелкнул пальцами, имитируя движение палочки, и пробормотал: — Incendio. На его пальцах вспыхнуло пламя, зависшее над ладонью, и остальные обитатели кабинета удивлённо отпрянули назад, или сдвинулись с места, если у них был хороший покер-фейс. Рука рыжеволосого дернулась к оружию. Он не смотрел на Тони, а сосредоточился на пламени, прежде чем погасить его. Он продолжал смотреть на то место, где было пламя. — Ты можешь просто колдовать пламя? Или есть что-то еще? — В голосе Баннера сохранялся скептицизм. Конечно, он находился в комнате со сверхмощными людьми, кто скажет, что среди них нет тех, кто может создавать пламя, но это не обязательно означает магию. Он огляделся, пытаясь найти что-нибудь, что можно было бы использовать. Но всё вокруг было либо привинчено намертво, либо представляло опасность для левитации в этой тесноте, где и так толпилось столько народу. Внутри него зашевелилось искушение — попробовать трансфигурацию. Но эта магия никогда не была его сильной стороной, и он, к сожалению, так и не освоил хитроумный трюк Гермионы с птицами. Не говоря уже о том, что любая трансфигурация могла быть воспринята как проявление случайной суперспособности. Он мог бы, конечно, обратиться к анимагу, но тогда пришлось бы объяснять про фениксов. — Не стоит, — пробормотал он себе под нос, медленно поднимаясь.